

Жизнь неразрывно связана с выбором. Будь это судьба или сложившиеся обстоятельства, просто случай или всё-таки последовательность, но, так или иначе, всё сводится к двум действиям: помочь упавшему старику или нет, положить бездомному горсть монет или пнуть, мимо проходя, в том числе, залезть в вентиляцию или вернуться, а то и выбор между светлой и тёмной стороной. Всё просто и одновременно сложно, некоторые следуют течению, считая, что, чему суждено произойти, всё равно будет, некоторые действуют осознанно, выбирая то или другое действие и следуя своим корыстным целям, а некоторые пытаются удержаться на границе серости. Однако, из того, что я смог усвоить из лекций своих наставников, могу сказать одно: бездействие — худшее из решений. Всегда, что бы ни случилось, бездействие — худшее из решений. Ты можешь тысячу раз сомневаться, но жизнь, так или иначе, будет ставить тебя перед выбором.

Я всё ещё помнил давнюю притчу мастера Ануна Бондаре о преступниках, приговорённых к смертной казни. Палачи, что свесили их над пропастью, дали им возможность сделать выбор. Потому как одного из них они согласны помиловать, но второму придётся умереть. Им дали возможность сделать выбор между тем, чтобы пожертвовать собой или столкнуть напарника, своего друга и родственника. Объяснить суть этой притчи можно по-разному, и сейчас я бы сказал, что её смысл в том, что начатое дело следует доводить до конца. Решил прыгнуть — прыгай, решил сбросить — толкай.

Поэтому я лез через узкую вентиляцию, матерился, плевался от пыли и грязи, подобно песку, хрустящему на зубах, смахивал толстую паутину перед собой и запутывался в ней волосами, разгоняя при этом толпы пауков. И не знаю, какие грызуны здесь живут, но следы их жизнедеятельности, через которые, так или иначе, приходилось пролазить, пачкая одежду, мне встречались намного чаще, чем хотелось бы. Но, несмотря на всё это, я продолжал ползти вперёд. В любом случае возвращаться в таком виде без результата я не стану. А то как-то и стыдно, и неловко, ушёл, что называется, «налево», а вернулся весь в паутине и чем-то подозрительно нехорошим и дурнопахнущим. Так что стимул у меня такой, что точно буду носом вентиляцию рыть, но найду отсюда выход.

В первый же раз мне не повезло выбрать неудачный поворот, в конце которого я упёрся в тупик. Хотя, если быть точнее, путь был перекрыт обвалившейся стеной. Поэтому, не имея возможности развернуться, возвращался я в крайне неудобной позе, двигаясь задом вперёд. Во второй раз я начал действовать умнее, в конце концов, джедай я или погулять вышел, у меня же есть Сила, которой я всё никак не могу привыкнуть пользоваться регулярно. Впрочем, в определённые моменты эмоционального напряжения или использования альчаки, игнорировать Силу невозможно, в такие минуты она ощущается таким ярким и мощным потоком энергии, что просто ведёт тебя в нужном направлении. В такие мгновения чувствуешь не просто силу, а могущество, разрушающее все силы, когда любое твоё желание будет выполнено, когда ты знаешь, куда идти, что делать и говорить, чтобы добиться желаемого или избежать поражения. Это подобно всплеску озарения, направляющему тебя, но и пугающему своей жестокостью. Нетрудно догадаться, что подобная сила может стать страшным оружием в руках кого-то более амбициозного, властолюбивого и жестокого. Собственно, поэтому все джедайские тренировки направлены на воспитание разума. Пользуясь Силой, мы должны быть спокойны и гармоничны внутри, без страха и гнева, вообще без эмоций, с ясным сознанием, строго ограниченной моралью и острым чувством справедливости.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы сконцентрироваться и открыть разум Силе, после чего у меня, как будто активировалось второе дыхание. Замкнутость пространства сразу перестала давить на психику, грязь и паутина превратились в мелочь, недостойную внимания, да и пролазить через вентиляцию стало легче, плечи больше не цеплялись за углы, и скорость перемещения увеличилась в несколько раз. Потратив ещё долгих шесть минут и пройдя мимо

тех поворотов, которые вели меня обратно в подвал или в очередной тупик, я наконец нашёл выход. Сложность была только в одном: выход шёл вертикально вверх, и на ровных стенках вентиляции я не видел никаких подходящих углублений, чтобы забраться по ним. Впрочем, подготовка у юнлингов примерно одинаковая, так что если я смогу подняться, оперевшись о стены спиной и коленями, то смогу это и остальные.

Подъём оказался несложным, но довольно муторным и грязным. Стены покрывал пятисантиметровый слой пыли, от которой их приходилось сначала счищать, чтобы стало возможным опереться на них, после чего потягиваться на десяток сантиметров вверх. Но и это препятствие я всё-таки преодолел. И судя по тому, что я увидел, когда дополз до решётки уже по горизонтальному полу, впереди меня ожидал удивительно сохранившийся театральный зал, темноту помещения которого разрезали лучи четырёх фонарей со смутно знакомыми силуэтами.

Гуманоиды, нелюди переговаривались кто низким, а кто высоким голосом на хаттском наречии. Таких существ из общего курса обучения я знал только клаутинцев и никто. Очень разнообразные, на внешний вид, расы, с грубой жёсткой кожей практически всех цветов, иногда отличавшихся наличием шиповидных наростов на голове и атрофированными лицевыми мышцами, из-за чего прочесть их мимику было невозможно, что иногда могло вводить в заблуждение относительно их умственных способностей.

Четыре силуэта планомерно обходили зал с разных сторон, освещая фонарями ряды кресел и загоняя кого-то в ловушку. Периодически выкрикивая оскорбления на хаттском и выманивая кого-то, кого рано или поздно должны загнать в угол. Сосредоточившись и пустив волну Силы, я нащупал ещё один разум, ребёнка или всё-таки девушку, эмоциональную картину прочесть я не мог, но это была она, и она пряталась от них. Скорее, желала скрыться. Но она смогла меня удивить, когда откликнулась на мои действия. Но удивительным было не это. Да, она чувствительная к Силе, точно не Каала Риси и не кто-то из наших, странным был её ответ, скорее... щелчок?

Аккуратно коснувшись её разума ещё раз, чтобы избавиться от сомнений, я получил ответ, который убедил меня, что это не игра воображения. Она ещё раз дала мне «щелчок по носу». Хатт, да кто она: Матукай, Джал Шеи, Баран До, Датомирская ведьма? Из какой она организации? Собственно, вопросы пришлось оставить на потом, потому что следом от неё прозвучал один-единственный вопрос, который я перевёл как: «Поможешь?»

Как говорил Анун Бондаре, тут либо сам прыгай в пропасть, либо скинь товарища. Каала Риси не отвечала, юнлинги помочь мне ничем не могли, а я далеко не самый крутой джедай в этой вселенной. У меня даже светового меча с собой нет. Да нам просто запретили брать с собой оружие, мы юнлинги, и мечи можем использовать только в тренировочном зале. Так что и выбора у меня особо нет.

Поэтому, не задумываясь о том, что я делаю, чтобы не передумать, я вырвал решётку вентиляции и позволил ей с грохотом упасть на пол. Лучи фонарей одновременно повернулись на грохот в поисках источника звука, но меня там уже не оказалось. Я в спешке отползал назад, всего лишь жалких четыре метра и вертикальный спуск вниз, где меня точно не достанут. Всего этого должно быть более чем достаточно, чтобы отвлечь внимание бандитов.

В Силе я смог уловить, как девушка тенью выскользнула из ловушки и бесшумно скрылась за дверью, успев при этом ещё раз щёлкнуть меня по носу на прощание. А вот я уйти не успел: неожиданно в вентиляцию пролезла рука с острыми когтями и, схватив меня за запястье, с хрустом в плече выдернула из вентиляции так, что я ощутил длительный полёт, после которого

с силой ударился спиной о кресло в зрительном зале и провалился под сидения, потеряв сознание.

В себя я приходил неохотно. Тело не слушалось, голова казалась слишком тяжёлой, а мысли вязкими, словно кисель. На то, чтобы пошевелиться или просто подумать, требовалось столько сил, что я тут же проваливался в темноту. И всё это происходило так быстро, что я не успевал до конца осознать случившееся. Впрочем, разум цеплял невнятную хаттскую речь, чьи-то ругательства и не самую комфортную транспортировку моего брэнного тела, после которого я окончательно вырубился. К счастью, ненадолго. В определённый момент я вдруг осознал, что уходить в небытие не собираюсь и даже могу немного двигаться. Хотя делать это очень не хотелось, но неудобная металлическая поверхность, затёкшие ноги и ноющая боль в плече, от которой хотелось выть, требовали, как минимум сменить положение с лежачего на вертикальное. О чём я тут же успел пожалеть, потому как резко возникшее головокружение с острой пульсирующей болью в затылке, сменилась обильной рвотой, после которой я чуть не навернулся со стола (да, это всё-таки был стол) и упал бы на следы собственного конфуза, но меня успели подхватить и не то чтобы грубо, но и без особой аккуратности вернули на место.

— Не двигайтесь и расслабьтесь, — раздался холодный металлический голос дроида, уложившего меня обратно на левый бок.

— Спите, — добавил второй аналогично безэмоциональный робот, тут же поставив мне чувствительный укол в шею.

Взгляд расфокусировался и меня в очередной раз окутала тьма.

Сознание включилось резко, как будто некто щёлкнул выключателем, вернув меня в реальность. Собственно, так оно и оказалось, как меня вырубili так и разбудили обратно, снова вколов мне препарат. После чего бесцеремонно, буквально схватив за шкирку и встряхнув для профилактики, поставили на ноги. Всё бы ничего, но шею обхватил холодный металлический обруч, что меня совсем не обрадовало.

— Шевелись, человек, — подтолкнули меня к выходу. — Живее!

По инерции, сделав несколько шагов, я хотел обернуться, но снова получил ещё один грубый толчок в сторону двери, вместе с заверением пожалеть, если не буду выполнять то, что от меня требуют. Впрочем, и выбора особо не оставалось, за промедление я был тут же наказан разрядом тока, сковавшем болью всё тело. Меня скрутило, так что, когда ко мне вернулась способность здраво соображать, я обнаружил себя лежащим в позе эмбриона и вцепившимся зубами в колено.

— Это для ясности, — повторил голос за спиной. — Вставай!

Тяжело дыша я подчинился и на дрожащих ногах поплёлся к выходу. Перед глазами всё плыло и никак не получалось сконцентрировать взгляд. Даже Сила хоть и не покинула меня, но собрать её в тугой комок оказалось невозможным. Я её ощущал, но не мог дотронуться, она вновь и вновь ускользала, оставаясь при этом рядом.

«Что же мне вкололи такое?»

Как оказалось, я находился в небольшом медицинском блоке лёгкого погрузочного корабля, из которого меня сразу вывели к ангару и, через трап, наружу. И я слегка улыбнулся, хоть подобные мысли сейчас были неуместны, но возникло глупое сравнение с матрёшкой. Из ангара малого погрузочного корабля я вышел на посадочную площадку более крупного.

Впрочем, попытку оглядеться прервал конвоир, тут же впечатав тяжёлым ботинком по спине. Я на мгновение взлетел и довольно болезненно шлёпнулся, едва успев спасти лицо от встречи с металлическим полом.

«За что так грубо-то?» — пронеслась обиженная мысль.

— Мне повторить?

Внутренне собравшись я приподнялся на четвереньки, борясь с приступом тошноты и головокружения, когда снова заработал пинок, не такой сильный, как в первый раз, но более унижительный. То что ниже спины загорело огнём, а к лицу налилась кровь. Вот это точно было лишним. Вот это я забывать не собираюсь. Вот за это я обязательно расплачусь. Вот об этом он... Додумать мысль я не успел, потому как меня сорвали за шкурку, словно кота, и, преподнеся к лицу, припечатали словами, встряхивая чуть ли не на каждом слоге:

— Почему. Я. Должен. Повторять. Всё. По десять. Раз? ТЫ. МЕНЯ. ПОНЯЛ? ПОВТОРИ! — Никто шумно дышал, вылупившись на меня тупым взглядом.

Сила по-прежнему отказывалась подчиниться, да и сделать сейчас я ничего не мог. Слишком слабый, слишком маленький, чтобы сопротивляться взрослому, в этот момент я впервые пожалел о своём возрасте.

— Понял, — прохрипел я с трудом. После чего меня отшвырнули на пол и в очередной раз припечатали ботинком.

— Лим! — Донёсся до меня сквозь звон в ушах оклик. — Ты его совсем добить собрался?

— Да знаю я! — резко ответил мой конвоир. — Аргх! Отведи его сам, а то и правда убью урода!

Встать на ноги я не успел, потому что следующий момент никто, даже не пытаясь обойти меня со стороны, прошёлся ногами по спине и широким шагом направился прочь. Основываясь на опыте короткого общения с новыми знакомыми, попыток подняться я больше не делал, решив, что лежать без движения будет лучше для здоровья. К тому же и силы экономя. А на будущее, если мне повезёт отсюда выбраться, то к представителям расы «никто» у меня сформируется строго негативное предубеждение.

Отлежаться не получилось, да и я сам сомневался, что попытка притвориться мёртвым сработает. В общем, когда некто начал расталкивать меня носком ботинка, пришлось зашевелиться.

— Эй! — донеслось сверху. — Ты там живой? Сам идти сможешь?

— Да, — я медленно приподнялся, стараясь двигаться плавно и не менять положение в пространстве слишком резко. Затылок всё ещё пульсировал, а потолок и стены не желали оставаться неподвижными, вращаясь куда-то против часовой стрелки.

— Вот и отлично, — удовлетворённо хмыкнул собеседник. — Тащить тебя я не собираюсь.

Немного пошатываясь, я подчинился, приметив, что новый конвоир принадлежит к той же расе, что и первый. «Никто» вообще трудно спутать с другими, хоть их существует около шести разновидностей. У всех субрас присутствуют общие черты: грубая кожа, иногда покрытая шипами или рогами, глазные мембраны, защищавшие от суровых погодных условий и слаборазвитые мышцы на лице, из-за чего все представители этой расы отличались тупым

выражением взгляда, что усугублялось ещё и пустыми по рыбий пялящимися глазами.

Молча идти в неизвестность я не собирался, поэтому решил попытаться узнать о происходящем хоть что-нибудь, тем более что, на первый взгляд, этот конвоир казался адекватным:

— Куда вы меня ведёте?

— Туда, — со смешком ответили мне, явно издеваясь.

Ну, хорошо, зайду тогда с другой стороны:

— Ошейник для того, чтобы глупостей не натворил?

— Вроде того, — кратко ответили мне. — Будешь дёргаться, получишь разряд.

— Но я же ребёнок! — изобразил я возмущение.

— Знаю, — подтолкнул он меня в сторону, чтобы пропустил группу разумных. — А ещё я знаю на что способны такие, как ты. И заткнись уже! — остановил он меня, когда я открыл рот, собираясь задать ещё один вопрос.

Дальше шли молча, пока конвоир не нарушил тишину, произнеся задумчиво, явно ни к кому не обращаясь:

— Станный ты ребёнок, другие бы сопли на кулак наматывали, а не вопросами доставали.

Привели меня в банальное тюремное отделение, впрочем, я бы не удивился, посади они меня на цепь и в клетку, но пока пронесло. На входе нас встретила охрана, двое людей, явно скучающих без дела и дроид выполняющий функции секретаря-администратора. Точнее, охранники меня тут же отправили в отдельную комнату к стойке с роботом. А сами принялись трепаться ни о чём. Перед глазами всё по-прежнему плыло, так что я больше старался слушать, чем смотреть по сторонам. А поговорить они были рады. Благодаря чему, пока дроид оформлял очередного заключённого в лице меня, диагностируя и записывая данные, включая возраст, пол и вес, кое-что из происходящего обрело смысл.

— Как там Лим? — спросил один из людей у конвоира, сопроводившего меня сюда.

— Всё ещё бесится.

— А-а, — протянул тот. — Это он его так?

Ответа я не услышал, но, судя по всему, никто подтвердил догадку.

— Ну его можно понять, — добавил второй. — Не каждый день братьев теряешь.

— Не он, — мрачно сказал нелюдь. — Девчонку мы упустили, повезло ещё, что этот оказался одарённым.

— А что так?

— Долго рассказывать, там ещё джедаи активизировались, еле смылись с планеты.

— Бывает... Теперь понятно, почему мы в гипер ушли.

Далее ничего интересного для себя я не услышал. Узнал лишь, что оказался четвёртым в списке из тех, кому не повезло. Брели именно детей и обязательно чувствительных к Силе, что на месте подтвердилось анализом крови. После чего осмотрев меня, словно кусок мяса, впрочем, для робота я наверно им и являлся, меня обозначили, как годный объект, но с временными ограничениями. Моё состояние дроид определил именно так, порекомендовав покой на три дня для восстановления и в дальнейшем щадящий режим ещё на двадцать.

Так я и оказался в камере, окружённой энергетическим полем. Клетка в буквальном смысле, радиусом около метра полтора, собственно будь я взрослым, лежать бы здесь вообще не смог. Но сейчас этого совсем не хотелось, меня по-прежнему тошнило и периодически бросало в жар, поэтому, приняв сидячее положение, я постарался отвлечься, нырнув в спасительную медитацию. Сила продолжала блуждать рядом, не подчиняясь мысленным приказам, однако, само медитативное действие успокаивало и позволяло немного отвлечься. Сделать я сейчас всё равно ничего не мог, а разговаривать с соседями по камерам не хотелось. Да и они не спешили пока со мной знакомиться.

Разве что охранник перед выходом, вдруг остановился и спросил у меня:

— Как тебя звать-то, малец?

Создавать тайну из своего имени я не стал, ответив честно:

— Нарлак Трей.

— Да ну? Гонишь?

— А смысл врать? — пожал я плечами.

— Может совпадение? — предположил второй. — Может, Трий какой-нибудь?

— Трей, — поправил я.

— Хм...

Дверь закрылась перед задумчивым человеком, а я полностью ушёл в себя, особо не следя за временем. Жизнь резко свернула не в самую благоприятную для меня сторону. Полёты и путешествия — это точно не моё. Лучше в Храме сидеть, да какой-нибудь рутинной заниматься, чем так. На заново открывшуюся дверь я внимания не обратил, но когда надо мной нависла тень, глаза пришлось приоткрыть, чтобы узнать, кто ко мне снова пожаловал.

— Поле вырубить, ошейник снять!

Раздалась команда, не предвещающая ничего хорошего. Отчего мне пришлось поднять голову и замереть с прямой, как палка спиной. Этого человека я знал, да и он почти не изменился, та же лысая голова без бровей и ресниц, разве что постарел заметно с нашей последней встречи, когда он навестил меня в Храме. И судя по тому, как один из охранников бросился выполнять приказ, а второй стоял бледный словно мел, боясь пошевелиться, явно не последний разумный на этом корабле.

— Так вот какой у тебя бизнес, — прохрипел я, глядя на своего отца, Рифта Трея. — Работотговля?

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1487656>